

По следам Великого шелкового пути

(опубликовано в журналах «Экология и жизнь» №№10-11, 2010г.)

Владимир ЗАЙЦЕВ

I. На границе Европы и Азии

Прикаспий. Степи, пустыни, дельта величайшей европейской реки, богатейший шельф. Здесь, посередине Евразийского материка, пересекаются экономические и геополитические интересы многих государств. Сюда исстари приходили путешественники – торговцы, воины, паломники – чтобы осесть или вновь разойтись на все четыре стороны. Перекресток эпох, культур, цивилизаций...

Идея возрождения удобных транспортных коммуникаций между Востоком и Западом, альтернативных существующим и способных дать дополнительный импульс развитию прикаспийских и смежных с ними территорий, послужила отправной точкой организации Международной научно-гуманитарной экспедиции "По следам Великого шелкового пути". Проект был предложен путешественником-исследователем Федором Конюховым в 2001 году в рамках программы "Путешественники, окружающая среда и устойчивое развитие", разработанной совместно с ЮНЕП, и активно поддержан Современной гуманитарной академией (тогда – университетом) в лице ее ректора, профессора М.П.Карпенко, а также правительством Республики Калмыкия и ее президентом К.Н.Илюмжиновым.

В апреле 2002 года из калмыцкого поселка Цаган-Аман, что в низовьях Волги, стартовал караван из тринадцати верблюдов-бактрианов и десяти лошадей. Подготовил и возглавил его Федор Конюхов, помогали ему чабаны-погонщики с местных фермерских хозяйств. Караван сопровождала, пересекаясь с верховой командой на стоянках и ночевках, группа технической поддержки, имевшая в своем распоряжении автомобили УАЗ и "Соболь". Преодолев более полутора тысяч километров, экспедиция финишировала через 84 дня в столице Республики Калмыкия, городе Элиста.

Маршрут выбирался не случайно: были учтены особенности направления сезонных миграций «по солнцу» древних хазар, живших здесь когда-то. Начав движение на юго-восток вдоль нижнего течения Волги, в Астраханской области, путешественники прошли через степи и полупустыни западного Прикаспия, заповедные Черные земли, пограничную между Европой и Азией речку Куму и Кара-ногайские степи в Дагестане, достигли самой южной точки маршрута в старинном селе Тарумовское, в десятке километров от границы с Чечней, далее повернули на северо-запад, в сторону Чограйского водохранилища, посетили северную часть Ставрополя, пересекли по дамбе озеро Маныч, прошли по зеленым равнинам Ростовской области, Целинному району Калмыкии, поднялись до южных окраин Волгоградской области и, завершая виток спирали, через приозерные равнины Ханаты, Цаган-Нура и крутые бугры-ергени Западной Калмыкии спустились в Элисту. Здесь и закончился начальный этап экспедиции.

Это был первый, после 1944 года, караван в России, сформированный, обученный и отправленный в столь длительное путешествие. Утраченные навыки традиционного в прошлом для этих мест каравановождения участникам экспедиции приходилось восстанавливать прямо в пути. В среднем за день преодолевали около 30-ти км, лишь иногда удавалось пройти больше. Рекордным – и то, вынужденно – стал проход в один из апрельских дней по прибрежной кромке Каспийского моря в районе селения Джилькита: 75 километров!

Успешное завершение данного этапа имело важное значение для всего проекта, поскольку это была своеобразная «разведка боем» при подготовке к основному переходу – по северной ветви древней торгово-караванной магистрали, с незапамятных времен называвшейся Степным путем, или Дорогой Большого седла, а впоследствии ставшей известной всему миру как Великий шелковый путь. Дорога эта, разветвляясь и вновь сливаясь, связывала, на протяжении тысячелетий, многие города, страны, культуры и цивилизации Евразии от побережья Тихого океана до Атлантики.

Перед участниками экспедиции изначально был поставлен целый комплекс достаточно серьезных задач. В разработке экспедиционной программы приняли участие Калмыцкий институт социально-экономических и правовых исследований, НОУ "Современная

гуманитарная академия", Институты социологии, географии, истории естествознания и техники им.С.И.Вавилова РАН, РАП, НПК ГринХЭД, ЮНЕПКОМ и др. Для популяризации целей и текущих результатов проекта проводились многочисленные встречи, пресс-конференции, художественные и фотовыставки и т.п. с широким привлечением центральных и региональных СМИ, ТВ, Интернет-ресурсов. В орбиту экспедиционных мероприятий были вовлечены представители всех субъектов Федерации юга России.

Основные направления экспедиционной программы:

- реконструкция древних путей сообщения на территории Прикаспийского региона и исследование перспектив интеграции Прикаспийского региона в мировую транспортную сеть;
- изучение природных ландшафтов, выявление уникальных экосистем, памятников историко-культурного и природного наследия с составлением соответствующих каталогов;
- исследование и анализ традиционных видов хозяйствования кочевых народов;
- разработка основных положений нового законопроекта – Степного кодекса;
- ознакомление населения субъектов Федерации в Прикаспийском регионе с культурой и обычаями друг друга;
- восстановление и отработка караванного способа передвижения на лошадях и верблюдах местных пород;
- проработка вариантов новых маршрутов для развития национального и международного экологического туризма;
- медико-биологические исследования населения региона и участников экспедиции;
- проведение образовательно-просветительских и культурных мероприятий на маршруте;
- съемка научно-популярного видеосериала в рамках международного телепроекта "Евразия: времена и народы";
- экспериментальная отработка новых методик обучения в соответствии с разработанной СГА программой дистанционного образования в экстремальных условиях;
- испытания в сложных полевых условиях новых образцов отечественной техники.

Несмотря на трудный двухмесячный переход, все прошло, на удивление, слаженно. Многие детали были продуманы заранее, что определило выполнение намеченной программы и общий успех экспедиции. Итоги научно-исследовательской деятельности превзошли все ожидания.

В Российскую академию наук были переданы на анализ образцы почв, геологические и археологические пробы, материалы и объекты, добытые во время этого перехода. Музеи Калмыкии и Центра пополнились новыми экспонатами. Съёмочной группой СГУ ТВ, работавшей на протяжении всего маршрута, был отснят обширный материал, который лег в основу познавательного видеосериала «По следам караванов Великого шелкового пути». Фильмы этого цикла были показаны в эфире ряда телеканалов и получили, впоследствии, награды различных, в т.ч. международных, кино-телефестивалей. По официальной просьбе Комитета по физической культуре и спорту Госдумы ФС РФ, в рамках видеоальманаха СГА-СГУ ТВ «Под солнцем Ойкумены», была выпущена DVD-версия данного видеопроекта.

Группой ученых, сопровождавших экспедицию, были проведены интересные наблюдения, сделаны необычные находки и даже открытия. Например, в районе села Владимировка (Астраханская обл.) в волжском береговом обрыве на глубине восьми метров был обнаружен слой вулканического пепла толщиной 80-90 см, который, как потом определили, образовался 100-70 тысяч лет назад во время извержения вулкана... Эльбрус! Когда произойдет очередное извержение и чем это чревато для Калмыкии и Нижнего Поволжья – вопросы, прояснению которых поможет изучение расчищенного слоя.

Там же, в низовьях Волги, найдены остатки поселения времен Золотой орды и обнаружены различные предметы быта – металлические рыболовные крючки, шильца, кирпичи, керамическая посуда, в том числе осколки эмалированных блюд явно византийского происхождения (что подтверждает наличие широких торговых связей тех времен). По предположению ученых, где-то в этих местах могла находиться до сих пор не найденная столица древней Хазарии – город Итиль. Может быть, участники экспедиции приблизились к разгадке того, над чем почти тысячу лет ломают голову историки? Кстати, кольцевой маршрут вокруг Калмыцкой степи был выбран не случайно: пересекаясь с отдельными участками Великого шелкового пути и пути "Из варяг в греки", караванный маршрут Федора Конюхова явился повторением традиционного сезонного циклического перемещения "по солнцу" кочевых народов, в т.ч. хазар, вместе со своими стадами, что практиковалось в давние времена и имело вполне конкретный смысл. Такое передвижение не наносило невосполнимого ущерба пастбищам, и растительность на оставленных территориях к следующему приходу успевала полностью восстановиться.

На песчаных степных выдувах, "барханах", были найдены орудия времен палеолита (каменный топор, обсидиановые и кремниевые скребки), трехлепестковые наконечники сарматских стрел, многочисленная керамика времен Хазарского каганата, царские монеты-"деньги", имевшие здесь хождения при калмыцких ханах, и многое другое. А в районе поселка Хулхута, в сотне шагов

от установленных для ночлега палаток, участники экспедиции наткнулись на выступавшие над песчаной поверхностью откоса неразорвавшиеся мины времен Второй мировой войны. Как известно, военная машина вермахта, остановленная у Сталинграда и в степях Калмыкии, дальше пробыть так и не смогла.

Был осуществлен визуальный мониторинг зон опустынивания Западного Прикаспия, включая заповедники. Выяснилось, что в предшествующие десять лет из-за уменьшения влияния антропогенного фактора, связанного с сокращением поголовья скота в Республике Калмыкия, большинство пустынных и полупустынных территорий восстановили свой растительный покров. Где-то это произошло за счет искусственных посадок, но в целом – естественным образом. Все очень показательно: если человек уходит, либо начинает хозяйствовать, используя опыт и традиции предков-степняков, природа берет свое, и экологические проблемы разрешаются сами собой!

Обнаружилось, что в степи стало очень много волков. Чабаны, сетуя на причиненный ущерб, связывали это с боевыми действиями в Чечне, вынудившими зверей уйти из предгорий Кавказа в спокойные степи Калмыкии. Отмечались случаи нападения волков на людей. А вот сайгаков браконьеры на мощных мотоциклах, а также рабочие с буровых вышек и газонефтепроводов, уничтожают нещадно – участники экспедиции встречали кучи белых сайгачьих черепов с отпиленными рогами. Надзор и охрана требуют, помимо пропаганды, адекватной финансовой и материальной поддержки. То же касается и ловли осетровых в Каспии и в рукавах волжской дельты.

В развитие основного закона Калмыкии – Степного уложения – находившиеся в экспедиции ученые-правоведы подготовили проект нового федерального закона – Степного кодекса, крайне необходимого сегодня для России.

Во время экспедиции была проведена очередная серия образовательных экспериментов Современной гуманитарной академии, связанных с экспресс-тестированием молодежи в поселковых школах и использованием дистанционных технологий обучения. Для этого задействовалась мобильная лаборатория СГА, сопровождавшая караван и оснащенная необходимым оборудованием, компьютерами и специальными программами. Кроме того, на маршруте демонстрировались культурно-познавательные и рекламные фильмы Академии. Помимо представителей Московского Пилотного центра, в этих акциях принимали участие сотрудники и студенты Элистинского филиала СГА и непосредственно Федор Конюхов – руководитель лаборатории по отработке дистанционных методов обучения в экстремальных условиях. Как следствие, конкурс в Элистинский филиал Академии в 2002 году подскочил вдвое! Привлечение к участию в подобных проектах студентов, впервые имевшее место в данной экспедиции, было очень важным шагом ее организаторов. Ведь для студента работа в непростых полевых условиях, общение в неформальной обстановке с окружающими людьми, в том числе специалистами и учеными, являются, одновременно, и надежным практическим закреплением полученных ранее знаний, и источником идей по организации в будущем собственных проектов, и информационно-предметной базой для самостоятельных научных статей и работ.

Все это нашло, в дальнейшем, отражение в докладах, сделанных на IV-м Международном симпозиуме "Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения" (Москва, 2002г.), на Международном конгрессе "Электронные СМИ: культурная общность в эпоху глобализации" (Москва, 2002г.), на Международном симпозиуме "1st International Silk Road Symposium" (Тбилиси, июнь 2003г.), на конференциях в Институте географии РАН, в Калмыцком институте социально-экономических и правовых исследований и т.д. Появились многочисленные газетные и журнальные публикации, а также статьи в специальных сборниках. Фотоальбом, созданный на основе экспедиционных материалов, стал победителем международного конкурса изданий «Грани экстрима». В Москве, Санкт-Петербурге, Элисте, Ташкенте прошли фотовыставки, обширная фотоэкспозиция была передана в Калмыцкий республиканский краеведческий музей (г.Элиста).

Интерес к караванной экспедиции проявили все – политики, государственные чиновники, представители общественности, простые граждане. Объединяя совершенно разных людей по национальности, религии, профессии и образованию, эта экспедиция, возглавляемая неординарной личностью – "человеком планеты" – явилась реальным инструментом народной дипломатии. О пропагандистском же воздействии на местное население приходящего живого каравана и говорить не приходится: старики плакали, вспоминая былые времена, дети прыгали от радости и просили прокатить, а серьезные люди прикидывали, сколько верблюдов, некогда национальной гордости калмыков, на следующий год нужно будет приобрести для своего хозяйства на единственной сохранившейся ферме в поселке Бергин. Определенно, возрождению верблюдоводства в России был дан мощный толчок!

Впрочем, как и возрождению старинных транспортных магистралей. Пока экспедиционные верблюды и кони отмеряли свои километры по степным просторам, барханам, солончакам, камышам и оврагам, политическое руководство некоторых стран, привлеченное

отголосками информационных сообщений об осуществляемом российским путешественником Федором Конюховым новом проекте, проявило неожиданную активность и приняло несколько важных совместных документов, определяющих будущее региона, включая развитие перспективных международных коммуникаций. Новый Шелковый путь обрел реальные черты, и именно там, где оставили свои отпечатки стопы и копыта первого российского каравана третьего тысячелетия.

р.с. Строки, подсказанные Степью:

Миражи

*Миражи, миражи, миражи...
Если знаешь о них – расскажи,
Объясни, нарисуй, покажи
Миражи,
миражи.*

*Пелена, пелена, пелена...
Степь пустынная раскалена.
И дрожит горизонта струна –
Пелена,
пелена.*

*Ковыли, ковыли, ковыли...
Там танцуют свой вальс журавли,
И сайгаки, лавиной, вдали –
Ковыли,
ковыли.*

*Облака, облака, облака
Молчаливо глядят свысока
На горбы и верблюжьи бока.
Облака,
облака.*

*Караван, караван, караван.
Бубенцы и полынный дурман.
Маяком впереди – субурган.
Караван,
караван.*

*Перезвон, перезвон, перезвон...
Это голос далеких времен.
Переключка эпох и племен –
Перезвон,
перезвон...*

*Миражи, миражи, миражи.
Если знаешь о них – расскажи...*

II. Горизонты Степного пути

13 мая 2009 года стартовал второй этап караванной экспедиции «По следам Великого шелкового пути», подготовка к которому длилась долгие шесть лет. И не где-нибудь, а в Улан-Баторе, столице Монгольской Республики. Торжественная церемония, посвященная этому событию, прошла прямо на центральной площади города, между памятниками гарцующему на лихом коне Сухэ-Батору и восседающему на громадном троне Чингисхану. Проводить участников экспедиции прибыли не только премьер-министр Монголии, но и российский

премьер Владимир Путин, глава Калмыкии Кирсан Илюмжинов, другие высокопоставленные лица. По случаю начала небывалого по продолжительности и расстоянию перехода в единственном православном храме Улан-Батора был отслужен молебен.

Маршрут, пересекающий всю Монголию, Алтай, юг Западной Сибири и Урала, равнины Оренбуржья, Поволжья, Калмыкии, выбирался долго и тщательно. Он должен был отразить основные участки северного ответвления Дороги Большого седла – Великого шелкового пути. Именно так, 400 лет назад, на лошадях и верблюдах пришли в прикаспийские степи калмыки, последний народ эпохи великих переселений, чтобы остаться здесь навсегда, добровольно связав свою дальнейшую судьбу с Россией. Многомесячный переход был задуман как важный пункт правительственной программы, посвященной празднованию данного юбилея в соответствии с Указом Президента РФ.

Новый караван состоял из 15 лошадей, 12 верблюдов и автомобилей сопровождения. Число участников на переходе, включая местных погонщиков, не превышало 15-ти человек. Пятеро из них образовали основную маршевую группу. В режиме непрерывного движения путешественникам предстояло пройти верхом более 6-ти тысяч километров – таких переходов уже несколько столетий человечество не знало.

Главные цели этого этапа заключались в исследовании древних торговых путей между Востоком и Западом, Россией и другими странами, в дальнейшем развитии трансевразийской транспортной сети, укреплении мира, межнациональных связей, расширении разностороннего сотрудничества между Россией и Монголией, регионами, народами Российской Федерации и других государств.

Задачи, стоявшие перед экспедицией:

- *проведение историко-этнографических, археологических, эколого-географических, социологических, образовательных и иных исследований по изучению исторически сложившихся связей между Россией, её регионами, Монголией и государствами Средней и Центральной Азии;*
- *изучение культур, традиций, религий, традиционных методов хозяйствования и разработка рекомендаций по сохранению национальной самобытности народов;*
- *анализ экологической обстановки и среды обитания народов как основы их жизнедеятельности, разработка рекомендаций по рациональному природопользованию и охране окружающей среды, восстановлению разрушающихся экосистем;*
- *укрепление международно-правовых, культурных, экономических, туристических и иных связей между Россией и Монголией.*

Особо следует отметить ту часть экспедиционной программы, которая ориентирована на проведение образовательных экспериментов. Являясь руководителем специальной лаборатории СГА по отработке дистанционных методов обучения в экстремальных условиях, Федор Конюхов уже много лет занимается этим во время своих одиночных и коллективных походов. В частности, как уже отмечалось, еще на первом этапе данного проекта в Калмыкии и прилегающих областях была проведена целая серия образовательных экспериментов Современной гуманитарной академии, связанных с экспресс-тестированием молодежи в поселковых школах и демонстрацией возможностей дистанционных технологий обучения. Мобильная лаборатория на базе автомобиля «Соболь», сопровождавшая караван и оснащенная необходимым оборудованием, проводила на маршруте психолого-образовательные тесты, олимпиады, демонстрацию учебно-просветительских фильмов, в том числе экологической направленности. На этот раз, при переходе каравана по российской территории, предполагалось продолжение этой работы. В разных точках маршрута планировалось проведение телемостов с использованием телекоммуникационных ресурсов спутникового образовательного телевидения СГУ ТВ и площадок региональных центров доступа СГА, расположенных на пути каравана.

На одной из разбросанных почти по всей Монголии скотоводческих ферм, в районе экзотической, поражающей воображение любого путешественника Ставки Чингисхана, еще зимой были подобраны верблюды и лошади, с которыми погонщики начали загодя проводить специальные тренировки. Ведь заставить вольного верблюда ходить под седлом, да еще в караване – задача не из легких.

Не прошло и месяца после того, как яхта, ведомая шкипером Конюховым, после беспримерной антарктической одиссеи завершила пересечение Южного океана и в пятый раз обогнула мыс Горн – а он уже опять далеко от дома, в безбрежной монгольской степи. Поселился в обыкновенной юрте и, переключившись на сухопутный лад, лично, как и подобает настоящему командору, занялся отбором нового «экипажа» и «кораблей пустыни». Чтобы пересечь на них иной океан – пространства, времени и человеческих возможностей.

К слову сказать, монгольский фермер-арат и в XXI веке не расстался-таки с юртой. Круглый год она является его обителью в степи, а, нередко, и в городе, где можно встретить

целые улицы из огороженных грубо сколоченным забором войлочных жилищ. Юрта, оборудованная уже не допотопным очагом, а металлической печкой, где жгут кизяк – самое проверенное и экологически оправданное убежище для человека с кочевыми корнями. Рядом с ней сегодня можно увидеть солнечную батарею и спутниковую «тарелку», внутри – телевизор и телефон, возле загона для скота или конской привязи – мотоцикл или «иномарку» российско-азиатского производства, но традиционный уклад жизни и хозяйствования ее обитателей остался неизменным. Речь не идет о мегаполисах и «стопроцентных» горожанах – те уже явно другие. Речь идет о сердцевинной части огромного пустынного пространства, которое ассоциируется у нас с таким понятием, как степной пояс Евразии. Юрту и загорелого всадника рядом с ней можно смело отнести к непоколебимым символам Монголии.

Для руководителя экспедиции заключительный этап ее подготовки является самым трудным и ответственным. Приобретение и подгонка снаряжения, контроль за соблюдением режима выпаса и кормежки двугорбых красавцев, изучение карт и запасных вариантов маршрута, решение вопросов, связанных с пересечением различных рельефно-климатических зон, государственной границы, согласование графика движения, программы экспедиции, мероприятий по отработке обязательств перед спонсорами и т.п. – все это способен правильно оценить, увязать воедино и как-то продвинуть только он один. И успех всего проекта во многом зависит от того, есть ли взаимопонимание между партнерами, реальная поддержка и нацеленность на общий успех, насколько юридически четко и грамотно сформулированы и закреплены договорами отношения между сторонами, участвующими в проекте.

В команду, помимо караван-баши Федора Конюхова, вошли проверенные еще на первом этапе караванщики: погонщик-калмык Борис Дохаев, ученый-ботаник Андрей Богун, эколог Владимир Бадмаев. В числе участников – доктор юридических наук Ирина Конюхова и четырехлетний натуралист Коля Конюхов, водитель Юрий Сосин и член экспедиционного штаба Сергей Сергеев. В экспедиции, явно и неявно, присутствовал также Оскар Конюхов, менеджер и координатор всех проектов отца за последние десять лет. Обеспечение съемки походной жизни для будущего фильма вновь было возложено на творческую группу СГУ ТВ во главе с видеодокументалистом Владимиром Зайцевым. На монгольском участке пути в караване присутствовали гиды-погонщики, повар и врач из Монголии, затем к экспедиции присоединился исследователь из Южной Кореи Ким Сунг Хун, президент международного форума «Новый шелковый путь».

Реальный старт экспедиции состоялся чуть позже, в городке Хархорин, когда под монотонное пение буддийских монахов и традиционные пожелания «Сагаан зам!» («Белой дороги!») цепочка верблюдов и лошадей вышла из ворот старейшего в Монголии монастыря Эрденицу на легендарный каракорумский тракт.

Это место уникально. В эпоху Чингисхана и чингисидов здесь, в Каракоруме (по-монгольски – Хархорине, что означает «Черная насыпь»), ключевом пункте Великого шелкового пути и столице великой Монгольской империи, простиравшейся от Вьетнама и Кореи до Великого Новгорода и Средиземного моря, сходились и затем расходились на запад и восток все караваны древности. Впечатляющее шелковое убранство здешних буддийских храмов и ступ, разнообразные узоры которого можно наблюдать и сегодня, а также многочисленные развалы артефактов и диковинных сувениров, предлагаемых местными жителями – яркое тому подтверждение.

Севшие в седла и отправившиеся догонять солнце участники перехода, добровольно поменявшие квартиры-кабинеты на палатки, городские бульвары – на пыльное бездорожье, шум мегаполисов – на завывание ветра и курлыканье журавлей, на достаточно продолжительное время, вольно или невольно, превратились в настоящих степняков-номадов. Их мир изменился. Нет, не от общения с современным и сумбурным Улан-Батором, напоминающим евразийский урба-муравейник постсоветского образца, который уже успел поглотить половину всего трехмиллионного населения страны. А от общения с настоящей, Великой монгольской степью. Их миром стали гряды покатых холмов и песчаных дюн на горизонте, гладкие долины со скромным травянистым покровом, одинокие приземистые юрты скотоводов и многочисленные стада, синее небо и белые облака, жаркое солнце и пылевые бури, тепло верблюжьей кошмы и холод горного плато, загорелые лица аборигенов в традиционных одеждах и обязательное отварное баранье мясо на завтрак и ужин, с ножа – то, что составляло и составляет суть глубинной Монголии.

Монгольский участок экспедиционного маршрута проходил по Орхонской долине (считающейся центром расселения монголоидной расы), по краю пустыни Гоби, мимо Тувы и,

загибаясь на северо-запад, заканчивался на перевалах Горного Алтая. Его протяженность – 1500 км. Темп продвижения каравана составлял 40-50 км в день.

На Орхоне экспедицию посетил старый друг Федора Конюхова, известный воздухоплаватель и путешественник Валентин Ефремов, возвращавшийся из поездки по пустыне Гоби. По предварительной договоренности, воздушный шар Ефремова должен был сопровождать караван на одном из участков маршрута. Однако, сильные ветра и пылевые бури внесли свои коррективы, и путешественники смогли подняться в небо Монголии и пробыть там лишь небольшой отрезок времени. Огромный шар, успевший побывать вместе со своим пилотом и на Северном полюсе, и в знойных пустынях, не произвел на монгольских верблюдов особого впечатления – они как шли, так и продолжали невозмутимо идти, игнорируя застывшее высоко над головой диво с подвешенной корзиной. И повод для снисходительного к тому отношения был: ведь на спине одного верблюда можно разместить целых две таких корзины!

А вот смерчи и пылевые бури – вещи достаточно серьезные, чтобы не обращать на них внимания. Если люди могут спрятаться от пылевой завесы за масками, очками и матерчатыми платками, то бедные животные с большими неприкрыто-выпуклыми глазами вынуждены все это переносить стойко и безропотно. Скучный, по сравнению с Калмыкией, здешний растительный покров не в состоянии предохранить поверхность степи от эрозии и выветривания.

К сожалению, в тех местах, где поголовье пасущегося скота плохо контролируется, или степь распаивается под посевами, а также в местах строительства, с японо-китайской помощью, новых дорог пылевые смерчи с шокирующим русское ухо монгольским названием (из трех букв) – явление вполне обыденное. Местному населению в маленьких городках, селениях, точках у коллективных колодцев, через которые иногда приходилось идти и которые просто утопают в пыли, можно только посочувствовать.

Однажды, в конце дня, такой вихрь чуть было не снес экспедиционный лагерь, разбитый в неглубокой ложбине между склонами лысых волнообразных сопок, совершенно не препятствующих его буйному проникновению. Лопались оттяжки тента походной кухни, поднимались в воздух металлические котлы, упаковочные мешки и коробки с тяжелым снаряжением, улетали в степь шляпы и панамы. Пожалуй, единственное, помимо экспедиционного КАМАЗа, что смогло достойно выдержать натиск бури – это новая, удачной конструкции, палатка «БАСК», которую успели вовремя установить.

Пыль монгольских степей особая. Она настолько мелкая, что, попав в чан или тарелку с пищей, на зубах не скрипит и языком практически не чувствуется. Главная опасность – для глаз и органов дыхания.

Тем не менее, караван, несмотря на естественные и неестественные препятствия, не сбавляя темпа и набирая высоту вышел на заснеженные перевалы отрогов Монгольского Алтая. Южнее, за хребтами, начиналась одна из самых загадочных пустынь Азии, Гоби, на каменистых просторах которой до сих пор можно встретить диких верблюдов, древних антилоп и, даже, якобы исчезнувших лошадей Пржевальского. Миллион лет назад ее облюбовали динозавры, чьи кладбища нередко встречаются среди каменисто-песчаных осыпей. Там же, почти на поверхности, можно обнаружить и их окаменевшие яйца. Как знать – вдруг, в далеком или недалеком будущем, биогенетики сумеют создать хитрую технологию по их разжижению и «высиживанию»? Ведь тогда в пустынной Монголии вполне вероятно появление инкубаторов для воспроизведения гигантских рептилий! Не трудно вообразить, как по этим холмам, покрытым редким желто-зеленым ворсом, вновь побегут, пугая фермерских баранов, представители дикой фауны юрского периода. Кстати, по наблюдению путешественников, верблюды, особенно стриженные, отдаленно напоминают динозавров. Наверное, сказываются центральноазиатские корни...

В Гоби караван спускаться пока не стал, ибо был нацелен на вершины Алтая. В отличие от копытных животных, верблюдам с их мягкими стопами на горных плато, усеянных острыми камнями, пришлось не сладко. Лошади чувствовали себя здесь гораздо уверенней. Хотя врачу-ветеринару, сопровождавшему экспедицию, работы хватало и с теми, и с другими.

На самом деле, в этих местах популярным транспортным средством был и остается як-сарлык. Этот невысокий, выносливый мохнатый бык (или корова – слово «сарлык» родов не имеет), который дает прекрасную длиноволокнистую шерсть и которого редко увидишь в долине (там ему жарко), идеально приспособлен для грузоперевозок в условиях высокогорья. Западные монголы до сих пор запрягают сарлыков в телеги на деревянных колесах, что позволяет им легко и надежно передвигаться в горах по крутым каменистым тропам. Но скорость передвижения гужевых и упряжных яков невелика, с лошадьми и, тем более, верблюдами – особенно на ровном пространстве – им тягаться сложно.

С переходом границы началась самая продолжительная, российская часть маршрута. Эстафету встреч каравана приняли такие регионы, как Республика Алтай и Алтайский край, Юг Западной Сибири, Оренбуржье, Поволжье. А завершилось все 14 октября, через пять месяцев непрерывного пути, в Элисте, столице Калмыкии. Долгий, сложный путь западных ойратов, пришедших когда-то, под водительством своего хана и по договоренности с русским царем, из монгольских степей в благодатные низовья Волги, был повторен, несмотря на трудности и приключения, их потомками четыре века спустя.

В настоящее время ведется предварительный анализ материалов 2-го этапа комплексной исследовательской экспедиции. К сожалению, в Калмыкии вновь обнаружили симптомы возможного опустынивания, носящие антропогенный характер. Как быстро забывается плохое! Вопросы совершенствования экологического права при решении актуальных проблем защиты природных объектов, правового обеспечения деятельности по развитию животноводства и землепользования в степной зоне были рассмотрены, по горячим следам, на организованном участницей экспедиции, профессором Ириной Конюховой, международном научном форуме РАП-ИНИОН РАН «Правовые основы развития народов евразийского пространства: задачи систематизации и повышения эффективности», прошедшем в ноябре 2009 года в Москве. Сделанные там доклады базировались на реальных фактах и информации из первых уст.

Документальный фильм о завершившемся переходе прошел в эфире различных телеканалов и был представлен на творческий конкурс XII Евразийского Телефорума.

А путешественник-исследователь Федор Конюхов уже приступил к подготовке нового этапа караванной эпопеи – на восток, к Тихому океану. Экспедиция продолжается!

р.с. Строки, рожденные в седле:

Номады

*Протяжная трель хоомя,
Священные груды камней.
Себя урезонить не смея,
Номады седлают коней.*

*И нервное ржанье, и топот,
И пыль, что уносится вслед.
Веками накопленный опыт
Диктует им: выбора нет!*

*За зыбкой чертой окоема,
Где зори сгорают дотла –
Стезя, что лишает их дома.
Дорога Большого седла!*

*Там сладкая одурь свободы,
Там бег, как орлиный полет,
Там радость побед, и невзгоды,
И даль, что волнует и ждет.*

*Таган и походная юрта,
Тугая упругость ремня,
Шальная безудержность спурта
И верная поступь коня.*

*Утесы, каньоны, барханы,
Холодные лики луны,
Костры, суховеи, бураны,*

Тюльпаны, полынь, табуны...

*На небе ночном – звездопады,
Во мгле – миражи и огни.
Откуда приходят номады?
Куда исчезают они?*

*Бескрайней степи порожденье,
Ее кочевая душа,
Являются, как наважденье,
Любые преграды круша –*

*Чтоб снова пропасть, без причины,
Звеном роковой череды
В глубинах Великой равнины,
Где ветер стирает следы.*

*Лишь только восток заалеет,
Туман по долам поплывет –
Как чем-то мятежным повеет.
Пора! Путь-дорога зовет!*

*Вскипает, под просвист арканов,
Азарт скакунов молодых:
Обочина – для истуканов,
Дорога – для всех остальных!*

*До встречи с заоблачным миром –
Ну, чем не достойная цель
Для выбравших ориентиром
Лишь солнечную карусель?*

*И снова вперед, по теченью
Фортуной отмеренных дней.
Курганы. Гортанное пенье.
Номады седлают коней.*

*В скитаньях, судьбе на потребу,
Дано им покой обрести.
Их путь – в бесконечное небо.
Их жизнь – бесконечность пути.*

Примечание.

Субурган – священное место кочевников в степи, помеченное специальным знаком.

Номады – кочевники (англ.)

Хоомей – один из основных видов горлового пения степняков